

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й. 18-го Іюля 1904 года. № 28—29.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Правленія Литовской духовной семинаріи симъ объявляется:

1. Повѣрочныя испытанія для поступленія въ I-й классъ семинаріи окончившихъ въ текущемъ году училищный курсъ воспитанниковъ назначены по русскому языку съ церковно-славянскимъ (письмен. диктантъ и устный), по катихизису съ церковнымъ уставомъ, греческому языку и по ариѳметикѣ, и будутъ производиться съ 25-го августа.

2. Желающіе подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ должны явиться къ инспектору семинаріи не позже 24-го августа, причемъ желающіе на время испытаній помѣститься въ семинарскомъ корпусѣ должны внести инспектору 5 руб. платы. Сироты духовнаго званія отъ платы освобождаются.

3. Воспитанники, поступающіе въ I-й классъ семинаріи болѣе, чѣмъ черезъ годъ по окончаніи училищнаго курса, а также не окончившіе училищнаго курса, будутъ подвергнуты полному экзамену по всѣмъ предметамъ училищнаго курса.

4. Тѣ воспитанники семинаріи, за которыми числится недоимка за содержаніе въ общежитіи, обозначенная въ ихъ отпускныхъ билетахъ, въ случаѣ не внесенія ими таковой въ теченіе каникулярнаго времени, не будутъ приняты съ начала учебнаго года въ семинарское общежитіе

и 5. Къ 15 августа сего года всѣми воспитанниками, по своему сиротству или бѣдности родителей, имѣющими право на казенное содержаніе, должны быть поданы о томъ на имя о. ректора семинаріи особыя прошенія, съ приложеніемъ документовъ, удостовѣряющихъ сиротство или бѣдность родителей.

Отъ Правленія Жировицкаго духовнаго училища.

Въ виду того, что въ послѣднее время многія лица, подавая въ Правленіе училища прошенія о допущеніи ихъ къ испытаніямъ на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы, не считаютъ нужнымъ прилагать къ нимъ какіе либо документы, а, будучи вызваны на испытанія, или совсѣмъ уклоняются отъ нихъ по своей неподготовленности, или же просятъ снисхожденія на томъ основаніи, что они не имѣли у себя нужныхъ руководствъ, Правленіе Жировицкаго духовнаго училища, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, *доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ желающихъ подвергаться испытаніямъ на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы* слѣдующее:

1. Лица, подающія прошенія о допущеніи ихъ къ испытаніямъ, должны прилагать къ нимъ требуемые утвержденными Св. Синодомъ «Правилами и программой для производства испытаній» документы.

Всѣ эти документы должны быть пришиты къ прошенію и подробно перечислены въ немъ.

2. Лица, служащія въ какихъ-либо правительственныхъ учрежденіяхъ и не имѣющія документовъ у себя на рукахъ, должны представлять засвидѣтельствованныя этими учрежденіями краткія выписки изъ своихъ документовъ 1) о времени своего рожденія, 2) происхожденіи (званіи), 3) образованіи и 4) служебномъ положеніи.

Прошенія, поданныя безъ документовъ или вышеупомянутыхъ удостовѣреній, будутъ оставляемы безъ послѣдствій и Правленіе училища не считаетъ себя обязаннымъ вступать по поводу ихъ въ какую-либо переписку.

3. Въ каждомъ прошеніи долженъ быть обозначенъ, по возможности подробно и точно, адресъ просителя (почтовая станція, волость, село, деревня и проч.), причемъ, въ случаѣ перемѣны адреса, Правленіе должно быть своевременно извѣщаемо.

4. Лица, вызванныя Правленіемъ училища на испытанія и старающіяся уклониться отъ нихъ по своей неподготовленности или другимъ какимъ-нибудь неуважительнымъ причинамъ, будутъ допускаемы къ испытаніямъ не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ перваго вызова, наравнѣ съ невыдержавшими испытаній.

5. Лица, являющіяся на испытанія, должны быть основательно знакомы какъ съ программой преподаванія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и съ «программой для производства испытаній на званіе учителя одноклассной школы» и рекомендованными въ ней руководствами, причемъ ссылки на то, что такого или иного руководства нельзя было пріобрѣсть, экзаменаціонными комиссіями приниматься во вниманіе не будутъ.

Правленіе училища покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей приходскихъ церквей и завѣдующихъ церковно-приходскими школами содѣйствовать распространенію настоящаго извѣщенія.

Отъ Совѣта Яловской второклассной школы объявляется:

Переэкзаменовки и пріемныя испытанія въ наступающемъ учебномъ году для лицъ, желающихъ поступить въ сію школу, будутъ производиться 26, 27 и 28 августа. Желающіе поступить должны заблаговременно подать прошеніе на имя Совѣта школы, не позже 24 августа, прилагая при семъ обязательно слѣдующіе документы: 1) метрическую выпись о рожденіи и крещеніи, оплаченную гербовымъ сборомъ, 2) медицинское свидѣтельство врача о благонадежности здоровья и привитіи оспы, 3) свидѣтельство объ окончаніи одноклассной церковно-приходской школы или-же народнаго училища и 4) удостовѣреніе мѣстнаго священника о благонадежности.

Въ школу принимаются ученики отъ 13 до 17 лѣтъ. Всѣ ученики живутъ въ общежитіи на артельныхъ началахъ (вносятъ въ артель натурою и по 4 руб. 50 коп. денегъ, причемъ въ началѣ года вносятъ по 2 р. 50 к. денегъ и послѣ Рождества Христова по 2 руб. Всѣ поступившіе въ школу ученики обязаны на свои средства пріобрѣсти для себя скрипки, а также имѣть постель (тюфякъ, подушку, три простыни и одѣяло) и заказать установленную форму платья.

При пріемѣ будетъ обращено особое вниманіе на пѣніе.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 30 іюня сего года за № 2645 утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: а) Кобринскаго уѣзда: 1) Крупчицкой—крестьянинъ Иванъ Стефановъ *Андреюкъ*, 2) Буховичской—Тимофей Стефановъ *Марчукъ*, 3) Субботовской—крестьянинъ Трофимъ Васильевъ *Юхимовичъ*, 4) Сехновицкой—крест. Стефанъ Захарьевъ *Ткачукъ*; б) Брестскаго уѣзда: 1) Брестской братской церкви, надвор-

ный совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Антоновъ* и в) Волковыскаго уѣзда: 1) Полонковской церкви—крестьянинъ Максимъ Николаевъ *Горощикъ* и 2) Хорошевичской—крестьянинъ Давидъ Ивановъ Павловичъ.

— Отъ 3 іюля за № 2683, окончившій курсъ Литовской духовной семинаріи Тихонъ *Тихомировъ*, **назначенъ** псаломщикомъ въ с. Березу, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 5 іюля за № 2695 псаломщицкое мѣсто при Мало-Берестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, **предоставлено** сыну священника Николаю *Смирнову*.

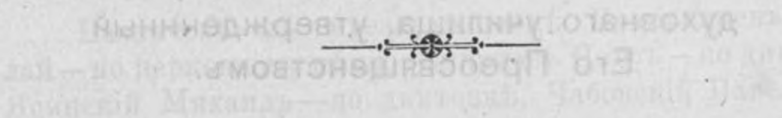
— Отъ 13 іюля с. г. за № 2803, псаломщику Степанковской церкви, Кобринскаго уѣзда, Ѳомѣ *Шумовскому* **предоставлено** мѣсто псаломщика въ с. Озяты того же уѣзда.

Кража. Въ ночь на 26 іюня сего года неизвѣстными злоумышленниками похищено изъ Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, 7 руб. церковныхъ денегъ.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ с. Гутовѣ, Кобринскаго у. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Хорошевичахъ (5), въ с. Мотыкалахъ, Брестскаго уѣзда (4), въ с. Озятахъ, Кобринскаго уѣзда (2), въ с. Массалянахъ, Гродненскаго у. (2), въ с. Зельзинѣ, Волковыскаго уѣзда (2) и въ с. Степанкахъ, Кобринскаго уѣзда (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 4 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ кладбищенской Св.-Мароинской церкви, по случаю престольнаго праздника, въ сослуженіи соборнаго причта. Богослуженіе закончилось панихидою о упокоеніи всѣхъ здѣ почивающихъ.

Въ 12 час. того же дня Его Преосвященство совершилъ на воинской платформѣ ст. «Гродно» напутственный молебенъ чинамъ мѣстной артиллерійской бригады, отправляющимся въ дѣйствующую армію. Владыка благословилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отходящихъ батарей крестиками отъ своего имени и св. иконами отъ имени Гродненскаго Софійскаго Братства.

— 11 іюля, въ воскресенье, Божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго причта.

Разрядный списокъ учениковъ Жировицкаго духовнаго училища, утвержденнный Его Преосвященствомъ.

4-й классъ.

Разрядъ первый.

Мандзикъ Николай, Констенчикъ Викторъ, Малашко Ѳеодоръ, Дружиловскій Леонидъ, Констенчикъ Авениръ, Окуневъ Николай.

Разрядъ второй.

Некрасовъ Димитрій, Штейнгофъ Евгеній, Теляковскій Алексѣй, Балландовичъ Константинъ, Демьяновичъ Александръ, Касперскій Николай, Будиловичъ Николай, Пискановскій Иванъ, Теодоровичъ Михаилъ, Сачко Анатолій, Куриловичъ Борисъ, Кольнеръ Василій, Иванюковичъ Стефанъ, Веселовскій Владимиръ, Кульчицкій Нилъ, Курилло Михаилъ, Крейдичъ Георгій, Трусевичъ Николай и Ковалевскій Никаноръ—*признаются окончившими полный училищный курсъ.*

Мандзикъ Николай награждается «полнымъ собраніемъ сочиненій Н. В. Гоголя».

3-й классъ.

Разрядъ первый.

Закандыринъ Николай, Теодоровичъ Михаилъ, Котовичъ Владимиръ, Волковскій Николай.

Разрядъ второй.

Хлѣбцевичъ Николай, Грудзинскій Алексѣй, Петропавловскій Леонтій, Андрушкевичъ Константинъ, Петровъ Петръ, Остовскій Θеодоръ, Синевъ Сергѣй, Кудасовъ Владимиръ, Пигальскій Платонъ, Малашко Михаилъ, Голенкевичъ Θеодоръ, Самойликъ Алексѣй, Гришковскій Борисъ—*переводятся въ четвертый классъ.*

Разрядъ третій.

Назначены къ переэкзаменовкѣ: Померанцевъ Николай—по церковному пѣнію, Смирновъ Петръ—по диктовкѣ, Ясинскій Михаилъ—по диктовкѣ, Чабовскій Павелъ—по латинскому языку, Василевскій Владимиръ—по русскому языку и ариθметикѣ, Будиловичъ Димитрій—по ариθметикѣ, Фирасевичъ Николай—по латинскому языку, Троцевичъ Александръ—по ариθметикѣ, Теляковскій Василій—по диктовкѣ, Вакуличъ Павелъ—по географіи, Со-

бисевичъ Михаилъ—по диктовкѣ, Померанцевъ Нилъ—по русскому языку, Любимовъ Гавріилъ—по латинскому языку, Ясинскій Сергѣй—по русскому языку и ариѳметикѣ, Качановскій Осипъ—по русскому языку и ариѳметикѣ, Станкевичъ Викторъ—по русскому языку и диктовкѣ, Назаревскій Владимиръ—по русскому языку и ариѳметикѣ, Кульчицкій Иванъ—по русскому языку и диктовкѣ, Дружиловскій Алексѣй—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Собисевичъ Евгеній—по ариѳметикѣ и диктовкѣ и Желѣзняковичъ Матвѣй—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Пилинкевичъ Леонидъ, Балабушевичъ Евгеній, Вечорко Вячеславъ—*оставляются на повторительный курсъ*.

Внѣ разряда.

Драгунъ Василій, Имшенникъ Алексѣй—*предоставляется право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ*.

2-й классъ.

Разрядъ первый.

Пиликовскій Николай, Недзвѣдскій Сергѣй, Новицкій Владимиръ, Вѣрниковскій Владимиръ, Балландовичъ Ѳеодосій, Демьяновичъ Владимиръ.

Разрядъ второй.

Савицкій Константинъ, Паевскій Ѳеодоръ, Виноградовъ Викторъ, Дегожскій Николай, Чабовскій Константинъ, Гомолицкій Николай, Иллюкевичъ Михаилъ, Протасевичъ Платонъ, Гомолицкій Василій, Сосновскій Иванъ—*переводятся въ третій классъ*.

Разрядъ третій.

Назначены къ переэкзаменовкѣ: Балландовичъ Матвѣй—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Недзвѣдскій Николай—по ариѳметикѣ, Дружиловскій Димитрій—по диктовкѣ,

Макаревичъ Николай—по русскому языку и ариѳметикѣ, Кульчицкій Анатолій—по ариѳметикѣ, Ержиковскій Леонидъ—по свящ. исторіи, Качановскій Павелъ—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Качановскій Алексѣй—по русскому языку, Сачко Димитрій—по русскому языку и диктовкѣ, Зенковичъ Ѳома—по диктовкѣ, Бендовскій Владимиръ—по русскому языку, Самойловичъ Сергѣй—по ариѳметикѣ, Сѣмашко Ѳеодоръ—по церковному пѣнію и диктовкѣ, Бычковъ Николай—по ариѳметикѣ, Осѣченскій Владимиръ—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Ясинскій Александръ—по ариѳметикѣ и диктовкѣ.

Ясинскій Владимиръ, Клочковскій Константинъ, Габецъ Григорій, Андрушевичъ Петръ, Христачевскій Сергѣй—*оставляются на повторительный курсъ.*

Внѣ разряда.

Михальчикъ Александръ, Орловъ Яковъ, Соколовскій Николай—*предоставляется право держать экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ.*

1-й классъ.

Разрядъ первый.

Лукашевичъ Анатолій, Гушкевичъ Всеволодъ, Пацкевичъ Александръ, Дубинскій Викторъ, Кречетовичъ Константинъ, Галежа Алексѣй, Пилинкевичъ Михаилъ Мирковичъ Михаилъ, Кульчицкій Александръ.

Разрядъ второй.

Демьяновичъ Василій, Гришковскій Сергѣй, Паевскій Николай, Лотоцкій Романъ, Павловичъ Николай, Недзвѣдскій Владимиръ, Ширинскій Николай, Трайковичъ Сергѣй, Вощинскій Григорій, Турчинскій Павелъ, Виноградовъ Григорій, Корпатовскій Леонидъ, Курилло Владимиръ—*переводятся во второй классъ.*

Разрядъ третій.

Назначены къ переэкзаменовкѣ: Самойловичъ Димитрій—по ариѳметикѣ, Верпулевскій Владиміръ—по свящ. исторіи, Василевскій Василій—по диктовкѣ, Крейдичъ Сергѣй—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Протасевичъ Василій—по диктовкѣ, Собисевичъ Александръ—по ариѳметикѣ, Андрушевичъ Николай—по ариѳметикѣ, Уссаковскій Антонъ—по ариѳметикѣ.

Тарановичъ Антонъ, Соловьевъ Василій, Тарановичъ Александръ, Кречетовичъ Сергѣй—*оставляются на повторительный курсъ.*

Балабушевичъ Александръ—допускается переэкзам. по свящ. исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ.

Внѣ разряда.

Балабушевичъ Ѳеофанъ, Гумилевскій Николай, Пискановскій Иванъ, Сѣмятковскій Николай—*предоставляется право держать экзамены послѣ каникулъ.*

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

Кульчицкій Михаилъ, Лихачевскій Василій, Соколовскій Михаилъ, Котовичъ Ѳеодоръ, Самойловичъ Александръ, Дѣтеевскій Аркадій, Павловичъ Николай.

Разрядъ второй.

Покровскій Сергѣй, Гончарукъ Владиміръ—*переводятся въ первый классъ.*

Разрядъ третій.

Назначены къ переэкзамен. по диктовкѣ: Волковскій Ѳеодоръ, Говорскій Алексѣй и Грудзинскій Владиміръ.

Макаревичъ Владиміръ—*оставляется на повторительный курсъ.*

Струнецъ Давидъ *увольняется изъ училища по малоуспѣшности.*

Внѣ разряда.

Курилло Иванъ, Теодоровичъ Алексѣй—*предоставляется право держать экзамены послѣ каникулъ.*

Расписаніе пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ въ началѣ 190$^4/_5$ учебнаго года.

23-го августа—пріемные экзамены для дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ.

24-го августа—пріемные экзамены для поступающихъ въ первый классъ.

25-го августа—пріемные экзамены для поступающихъ во второй, третій и четвертый классы.

26-го августа—переэкзаменовки для учениковъ приготовительнаго и перваго классовъ.

27-го августа—переэкзаменовки для учениковъ второго класса.

28-го августа—переэкзаменовки для учениковъ третьяго класса.

31-го августа—молебствіе Господу Богу передъ началомъ уроковъ и раздача ученикамъ учебныхъ книгъ и пособій.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи, окончившихъ полный курсъ ученія въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года.

Разрядъ первый.

1) Теодоровичъ Иванъ, Жуковичъ Евгеній, Дерингъ Петръ, Павловичъ Василій, 5) Померанцевъ Иванъ, Ро-

манскій Николай, Игнатовскій Николай, Лесневскій Сергѣй, Макаревичъ Сергѣй, 10) Благовѣщенскій Павелъ.

Разрядъ второй.

Зенковичъ Павелъ, Красковскій Константинъ, Макаревичъ Павелъ, Альбовъ Иванъ, 15) Тихомировъ Тихонъ, Левицкій Павелъ, Кубаевскій Павелъ, Кубаевскій Сергѣй, Концевичъ Сергѣй, 20) Синевъ Θеодоръ, Ржецкій Константинъ, 22) Нороновичъ Евгеній.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Литовской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ экзаменовъ, происходившихъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1904 года.

I-й классъ.

Разрядъ первый.

1) Овхимень Лаврентій, Шпаковскій Владиміръ, Павловичъ Андрей, Якубовичъ Николай, 5) Крейдичъ Николай, Имшенникъ Михаилъ, Померанцевъ Арсеній, Сайчикъ Александръ.

Разрядъ второй.

Поліянчикъ Константинъ, 10) Тихомировъ Петръ, Бобулевичъ Алексѣй, Балабушевичъ Евстафій, Измайловъ Василій, Лызловъ Потапій, 15) Имшенникъ Павелъ, Волынцевичъ Дмитрій, Дрейзинъ Григорій, Дружиловскій Анатолій, Красниковъ Алексѣй, 20) Савицкій Иванъ, Павловскій Николай, Тарановичъ Христофоръ, 23) Кульчицкій Степанъ—*переводятся во второй классъ.*

Будутъ переведены во второй классъ подъ условіемъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Анкирскій Леонидъ, Калинскій Леонидъ—по математикѣ, Павловичъ Василій—по гражданской исторіи, Родкевичъ Петръ—по греческому языку, Бѣллевичъ Евгеній—по гражданской исторіи и письменному упражне-

нію, Гумилевскій Пертъ—по словесности и математикѣ, Дешковскій Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Карасевъ Николай—по гражданской исторіи и греческому языку, Іеродіаконъ Варсонофій—по греческому и латинскому языкамъ и математикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Балабушевичъ Петръ, Тиминскій Семенъ. Ширинскій Павелъ, Ярушевичъ Евгеній, Григоровичъ Сергѣй, Лесневскій Владимиръ, Ковалевскій Сергѣй.

По болѣзни:

Ливановъ Аркадій, Проневскій Александръ.

Увольняются изъ семинаріи:

Балабушевичъ Евгеній, Виноградовъ Борисъ, Демьяновичъ Ярославъ, Ивацевичъ Анатолій, Калинскій Хрисанфъ. Нороновичъ Николай.

II-й классъ.

Разрядъ первый.

1) Спасскій Алексѣй, Реинскій Иванъ, Дубинскій Осипъ.

Разрядъ второй.

Цебриковъ Даніилъ, 5) Любарскій Николай, Самойловичъ Николай, Бѣлявскій Левъ, Кречетовичь Александръ, Михаловскій Антонъ, 10) Голенкевичъ Григорій, Казанскій Викторъ, Голенкевичъ Иванъ, Малыгинъ Владимиръ, Кукушкинъ Владимиръ, 15) Мамченко Александръ, Малевичъ Евграфъ, Кукушкинъ Сергѣй, Харламповичъ Павелъ. Красковскій Антонъ, 20) Круковскій Евгеній, 21) Дружиловскій Платонъ - *переводятся въ третій классъ.*

Будутъ переведены въ третій классъ подъ условіемъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Каменскій Александръ—по латинскому языку, Соколовскій Евгеній—по греческому языку, Недзвѣдскій Павелъ—по письменному упражн. и латинскому языку, Пискановскій Сергѣй—по гражданской исторіи и математикѣ, Травинъ Леонидъ—по гражданской и библейской исторіи, Ержиковскій Адріанъ—по латинскому языку и математикѣ.

Сѣмашко Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ.

Увольняются изъ Семинаріи:

Драгунъ Игнатій—по малоуспѣшности, Красковскій Иванъ—по болѣзни.

III-й классъ.

Разрядъ первый.

1) Савицкій Георгій, Кудрявцевъ Михаилъ, Синусовъ Константинъ, Маевскій Сергѣй, 5) Притульчикъ Николай, Корякинъ Павелъ, Горецкій Вячеславъ, Синусовъ Иванъ, Рудаковскій Левъ.

Разрядъ второй.

10) Пилинкевичъ Стефанъ, Ширинскій Иванъ, Сухецкій Григорій, Вѣрниковскій Александръ, Смирновъ Владиміръ, 15) Киршевскій Александръ, Балабушевичъ Николай, Петровскій Сергѣй, Дружиловскій Алексѣй, Друщицъ Василій, 20) Станкевичъ Аѳиногенъ, Барбаринскій Викторъ, Вяхиревъ Викторъ, Некрасовъ Николай, Пискановскій Алексѣй, 25) Красниковъ Петръ, Желѣзовскій Петръ, 27) Имшенникъ Ѳеодоръ—*переводятся въ четвертый классъ.*

Рубанистый Константинъ—допускается къ экзаменамъ послѣ каникулъ.

Головинъ Иванъ—увольняется изъ Семинаріи.

IV-й классъ.

Разрядъ первый.

1) Ивановъ Леонидъ, Орловъ Геннадій, Миклашевичъ Константинъ, Лисецкій Николай, 5) Пухнаровичъ Алексѣй.

Разрядъ второй.

Григоровичъ Игнатій, Котовичъ Алексѣй, Хлѣбцевичъ Евгеній, Кендысъ Александръ, 10) Кузьминскій Николай, Маевскій Михаилъ, Высоцкій Александръ, Пигулевскій Андрей, Савицкій Александръ, 15) Смольскій Евгеній, 16) Чабовскій Владиміръ—*переводятся въ пятый классъ.*

V-й классъ.

Разрядъ первый.

1) Латышенковъ Павелъ, Бѣгалловичъ Георгій, Лавровъ Вячеславъ, Бѣлевичъ Михаилъ, 5) Вишневскій Владиміръ, Желѣзовскій Леонидъ, Дубинскій Сергѣй, Таировъ Павелъ, Рябинскій Сергѣй, 10) Самойловичъ Павелъ, Савицкій Павелъ, Юзвюкъ Николай, Рудаковскій Николай, Измайловъ Сергѣй.

Разрядъ второй.

15) Турбинъ Гавріилъ, Измайловъ Владиміръ, Каченовскій Стефанъ, Кендысъ Анатолій, Москевичъ Антонъ, 20) Баландовичъ Павелъ, Соколовскій Никаноръ, Лебедевъ Николай, Пеновскій Петръ, Лукашевичъ Поліевктъ, 25) Бѣгалловичъ Викторъ—*переводятся въ шестой классъ.*

26) Галежа Илія будетъ переведенъ въ VI-й классъ подъ условіемъ переэкзаменовки послѣ каникулъ—по священному писанію.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

(читано въ Гродненскомъ литературно-музыкальномъ Обществѣ).

Хомякова и близкихъ къ нему по убѣжденіямъ людей литературные ихъ противники назвали славянофилами. Имя это, данное отчасти въ насмѣшку, утвердилось за ними. Это названіе прилагалось нѣкогда къ Шишкову и другимъ защитникамъ церковно-славянскаго языка въ русской словесности.

Въ 1847 году въ Московскомъ Сборникѣ Хомяковъ писалъ: „нѣкоторые журналы называютъ насъ насмѣшливо славянофилами, именемъ составленнымъ на иностранный ладъ, но которое въ русскомъ переводѣ значило-бы славянолюбцевъ. Я, съ своей стороны, готовъ принять это названіе и, признаюсь охотно, люблю славянъ... Насмѣшку надъ нашей любовью къ славянамъ принимаю я также охотно, какъ и насмѣшку надъ тѣмъ, что мы русскіе. Такія насмѣшки свидѣтельствуютъ только объ одномъ: о скудости мысли и тѣснотѣ взгляда людей, утратившихъ свою умственную и духовную жизнь и всякое естественное и разумное сочувствіе въ щеголеватой мертвенности салоновъ, или въ односторонней книжности современнаго запада“.

Что-же такое на самомъ дѣлѣ славянофилы?.. Люди мало знакомые съ дѣломъ, думали и думаютъ, что, согласно съ прозвищемъ, вся суть славянофильства въ сочувствіи къ зарубежнымъ славянамъ, въ такъ называемомъ панславизмѣ; болѣе освѣдомленные считали и считаютъ основнымъ догматомъ славянофиловъ обособленіе русской народности (націонализмъ); лишь сравнительно немногіе, читавшіе сочиненія Хомякова и другихъ, знаютъ, что проповѣдь народнаго самосознанія была у славянофиловъ главною цѣлію жизни и выводомъ изъ цѣлой совокупности религіозныхъ убѣжденій и историческихъ воззрѣній. При жизни старыхъ славянофиловъ (братьевъ Кирѣевскихъ, Хомякова,

Ю. Самарина, Аксаковыхъ) имъ противуполагались „западники“. Въ первой четверти XIX столѣтія въ ученомъ, литературномъ и общественномъ мірѣ эти западники почти безраздѣльно царили, направляя по образцамъ Западной Европы и науку и литературу, общественныя и даже государственные идеалы. Въ двадцатыхъ, однако, годахъ послѣдовалъ поворотъ русской мысли въ свое народное русло: движеніе началось съ литературы, перешло потомъ въ науку, (Погодинъ) и въ тридцатыхъ годахъ въ Москвѣ мы уже присутствуемъ при безконечныхъ спорахъ о необходимости самобытнаго развитія русской народности, объ изученіи своей старины и возвращеніи къ ея завѣтамъ, о православіи, какъ основѣ русскаго народнаго характера, о значеніи славянскаго племени въ исторіи и о будущемъ міровомъ призваніи Россіи.

Первые вѣстники славянофильства явились людьми сильными убѣжденіемъ и вѣрою. Это былъ сначала тѣсный кружокъ высокообразованной московской молодежи, соединенной родствомъ, дружбою и горячимъ стремленіемъ къ истинѣ въ области мысли и къ правдѣ и чистотѣ въ сферѣ нравственной.

Между ними выдающееся центральное положеніе занималъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, воспоминаніямъ о которомъ мы и посвятимъ нынѣшнее наше сообщеніе.

1-го мая этого года исполнится столѣтіе со дня рожденія русскаго поэта и ученаго публициста. Къ чести русской науки, теперь уже вполнѣ выяснено значеніе общественной и научно-исторической дѣятельности Хомякова и его друзей и сподвижниковъ, и мы имѣемъ возможность, слѣдуя новѣйшимъ розысканіямъ проф. Завитневича, Лясковскаго, Бартенева и другихъ, сообщить провѣренныя путемъ научной критики данныя изъ жизни этого писателя.

Родители Алексѣя Степановича принадлежали къ зажиточному дворянскому роду и имѣли помѣстья въ Тульской, Смоленской и Рязанской губерніяхъ; но

зимы обыкновенно проживали они въ Москвѣ, гдѣ 1 мая 1804 года и родился у нихъ второй сынъ Алексѣй. Кромѣ него, дѣтей было еще двое: Өедоръ—на два года старше Алексѣя и дочь Анна. Весь распорядокъ жизни, а также и воспитаніе дѣтей лежали на матери семейства Марьѣ Алексѣевнѣ, урожденной Кирѣевской. Это была замѣчательная женщина. Осталось свидѣтельство самого Алексѣя Степановича о ней: „Она была хорошій и благородный образчикъ вѣка, который еще не вполнѣ оцѣненъ во всей его оригинальности, вѣка Екатерининскаго. Всѣ (лучшіе, разумѣется) представители этого времени какъ-то походили на суворовскихъ солдатъ. Что-то въ нихъ свидѣтельствовало о силѣ неистасканной, неподавленной и самоувѣренной. Была привычка къ широкимъ горизонтамъ мысли, рѣдкая въ людяхъ позднѣйшаго времени. Матушка имѣла широкость нравственную и силу убѣжденій духовныхъ, которыя, конечно, не совсѣмъ принадлежали тому вѣку; но она имѣла отличительныя черты его, вѣру въ Россію и любовь къ ней. Для нея общее дѣло было всегда и частнымъ ея дѣломъ. Она болѣла, и сердилась, и радовалась за Россію гораздо болѣе, чѣмъ за себя и своихъ близкихъ“.

У Хомяковыхъ на Петровкѣ былъ домъ свой, противъ Кузнецкаго моста. Лѣто 1812 г. они проживали въ своемъ имѣніи Боучаровѣ (въ 8 верстахъ подъ Тулою). Отсюда, во время нашествія Наполеона, Степанъ Александровичъ съ семьею уѣхалъ въ свое Рязанское имѣніе, село Круглое, Даньковскаго уѣзда, гдѣ они и прожили зиму 1812—13 года въ сосѣдствѣ съ Прасковьей Михайловною Толстою, дочерью знаменитаго Кутузова, отъ которой могли имѣть точныя свѣдѣнія о ходѣ вѣчнопамятной войны. Война съ Наполеономъ, пожаръ Москвы, благополучное избавленіе отъ врага, обѣтъ Маріи Алексѣевны Хомяковой построить церковь въ селѣ Кругломъ въ память 12 года,—вотъ первыя крупныя событія въ жизни восьмилѣтняго Алексѣя. „Хотя онъ своимъ младенческимъ умомъ и не могъ

обнять всего великаго смысла переживаемой имъ поры, говоритъ одинъ изъ біографовъ А. С. Хомякова, но, развитый не по годамъ, уже долженъ былъ чуять его, а почва для такого чутья въ его душѣ была готова". Дѣти Маріи Алексѣевны Хомяковой росли не такъ, какъ большинство дѣтей тогдашняго зажиточнаго дворянства: вмѣсто отчужденія отъ русской жизни и русской старины, они на каждомъ шагу могли видѣть живые слѣды ея и свѣжія преданія. Въ Богучаровскомъ домѣ хранились письма „тишайшаго царя" Алексѣя Михайловича къ его любимому подсокольнику Петру Семеновичу Хомякову. Въ Богучаровѣ же сохранялось чудное и необычайное преданіе о томъ, какъ прадѣдъ Хомякова Ѳедоръ Степановичъ Хомяковъ, въ половинѣ XVIII вѣка, по мірскому приговору богучаровскихъ крестьянъ и по волѣ бездѣтнаго, но богатаго вотчинника Кирилла Хомякова, избранъ былъ въ наслѣдники этого имѣнія. Представленіе о важности мірского приговора, мысль о необходимости для помѣщика близкой связи съ народомъ поддерживалась въ домѣ родителей Алексѣя Степановича самымъ образомъ жизни въ чисто православномъ духѣ, со строгимъ соблюденіемъ постовъ, обрядовъ и обычаевъ церковныхъ, материнскимъ внушеніемъ и примѣромъ. Въ рязанскомъ убѣжищѣ мальчикъ получилъ слухъ о разореніи Москвы и оскверненіи святынь ея, что родная ему Москва принесена въ жертву за спасеніе Россіи.

Такъ слагались въ мальчикѣ тѣ понятія, которыя впослѣдствіи послужили основаніемъ для творческой мысли поэта и ученаго изслѣдователя Алексѣя Степановича Хомякова. Близость къ природѣ и народу не мѣшала, однако, ученью дѣтей строгой Маріи Алексѣевны. Въ первой половинѣ XIX вѣка у зажиточныхъ дворянъ обученіе дѣтей до юношескаго возраста обыкновенно было домашнее, причемъ преимущественное вниманіе обращалось на иностранные языки и ради этого въ дворянскихъ домахъ содержался иногда цѣлый штатъ разныхъ учителей и учительницъ изъ

иностранцевъ. Братьевъ Хомяковыхъ учили дома французскому, нѣмецкому, англійскому и даже латинскому языкамъ; послѣднему училъ ихъ жившій при нихъ аббатъ Boivin, подъ руководствомъ котораго мальчикъ основательно изучилъ этотъ языкъ. Обучался Хомяковъ и греческому языку, но утвердился въ немъ лишь впослѣдствіи, когда сталъ изучать санскритскій языкъ, ради научныхъ цѣлей. Новые-же языки Хомяковъ зналъ въ совершенствѣ и на нихъ велъ ученую переписку. Въ началѣ 1815 года вся семья Хомяковыхъ переселилась изъ деревни въ Петербургъ, потому что московскій домъ ихъ сгорѣлъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Петербургѣ они опять стали проживать по зимамъ въ Москвѣ. Главною заботою родителей въ это время было образованіе дѣтей. Ради этой цѣли приглашенъ былъ къ нимъ въ домъ докторъ философіи Андрей Гавриловичъ Глаголевъ. Математику преподавалъ имъ профессоръ университета Павелъ Степановичъ Щепкинъ, а словестность Мерзляковъ. Оканчивали свое домашнее ученье братья Хомяковы вмѣстѣ съ братьями Веневитиновыми подъ руководствомъ Глаголева. Въ это время установилась на всю жизнь самая тѣсная между ними дружба. Насколько успѣшно было ученье молодыхъ людей, видно изъ того, что пятнадцатилѣтній А. Хомяковъ перевелъ Тацитову Германію, и этотъ переводъ былъ напечатанъ въ „Трудахъ Общества любителей Россійской Словесности". Съ этого-же ранняго періода начались и опыты Хомякова въ стихотворствѣ. Впрочемъ, первые опыты въ этомъ родѣ ничѣмъ не отличались отъ заурядныхъ стихотвореній того вѣка. Юноша Хомяковъ продолжалъ учиться и опредѣлился вольнымъ слушателемъ въ Московскій университетъ, гдѣ выдержалъ экзаменъ на степень кандидата математическихъ наукъ. Настало время вступленія его въ общественную жизнь.

Въ это время въ Греціи шла борьба за независимость. Семнадцатилѣтній Алексѣй Хомяковъ рѣшился принять личное участіе въ войнѣ съ турками и рѣ-

шился бѣжать съ 50-ю рублями въ карманѣ изъ дому, чтобы „сражаться за грековъ и подымать славянъ". Но въ секретъ молодого человѣка проникъ его дядька, слуга Артемій, за нимъ давно наблюдавшій. За Серпуховской заставой бѣглеца настигли и привезли домой. Отецъ не наказалъ его, и только старшій братъ получилъ строгій выговоръ за то, что не остановилъ младшаго. Этотъ эпизодъ изъ жизни молодого Хомякова имѣетъ несомнѣнную связь съ дальнѣйшею его общественною и научно-литературною дѣятельностью. Родители-же видѣли въ этомъ лишь воинственныя наклонности сына и весною 1822 года отецъ Алексѣя Степановича опредѣлилъ его въ кирасирскій полкъ, стоявшій въ Ново-Архангельскѣ, Херсонской губерніи, и поручилъ его командиру этого полка графу Дмитрію Ерофеевичу Остенъ-Сакену. Въ этомъ полку онъ пробылъ не болѣе года и затѣмъ перешелъ оттуда въ конную гвардію въ Петербургъ. Сохранилась чрезвычайно цѣнная характеристика полкового командира графа Остенъ-Сакена о девятнадцатилѣтнемъ Хомяковѣ. „Въ физическомъ, нравственномъ и духовномъ воспитаніи, говорилъ Остенъ-Сакенъ, Хомяковъ былъ едва-ли не единица. Образованіе его было поразительно превосходно, и я всю жизнь не встрѣчалъ ничего подобнаго въ юношескомъ возрастѣ. Какое возвышенное направленіе имѣла его поэзія! Онъ не увлекался направленіемъ вѣка къ поэзіи чувственной. У него все нравственно, духовно, возвышенно. Ѣздилъ верхомъ отлично. Прыгалъ черезъ препятствія въ вышину человѣка. На эспадронахъ дрался превосходно. Обладалъ силою воли не какъ юноша, но какъ мужъ, искушенный опытомъ. Строго исполнялъ всѣ посты по уставу православной церкви, и въ праздничные и воскресные дни посѣщалъ всѣ богослуженія. Въ то время было уже значительное число вольнодумцевъ, деистовъ, и многіе глумились надъ исполненіемъ уставовъ церкви, утверждая, что они установлены для черни. Но Хомяковъ внушалъ къ себѣ такую любовь и уваженіе, что

никто не позволялъ себѣ коснуться его вѣрованія. Онъ не позволялъ себѣ внѣ службы употреблять одежду изъ тонкаго сукна, даже дома, и отвергнулъ позволеніе носить жестяные кирасы, вмѣсто желѣзныхъ полупудоваго вѣса, не смотря на малый ростъ и съ виду слабое сложеніе". Съ такими началами воспитанія вступилъ молодой Хомяковъ въ общественную жизнь. Первыми друзьями въ молодости Алексѣя Степановича, кромѣ брата его Өедора и Веневитиновыхъ, были двоюродной братъ его Василій Кирѣевскій, Александръ Алексѣевичъ Мухановъ, Иванъ и Петръ Кирѣевскіе и Александръ Ивановичъ Кошелевъ. Средоточіемъ этого кружка былъ Дмитрій Веневититиновъ, высокодаровитый и не по лѣтамъ серьезный философъ и поэтъ, обѣщавшій стать въ первомъ ряду умственныхъ дѣятелей своего времени. Всѣ они были усердными послѣдователями нѣмецкой философіи и сторонниками западнаго просвѣщенія; но Алексѣй Хомяковъ и Петръ Кирѣевскій вносили въ кружокъ особую черту: непоколебимая преданность ихъ самобытному развитію русскаго народа была ихъ преобладающею идеею, которую они стремились обосновать тѣмъ-же путемъ философіи и науки. Съ переселеніемъ въ Петербургъ двадцатилѣтнему Хомякову пришлось встрѣтиться съ декабристами, подготовлявшими военную революцію. Убѣжденія и общественные идеалы, вынесенные имъ изъ Москвы и окрѣпшіе путемъ многосторонняго образованія, были въ полномъ противорѣчіи съ тѣми увлеченіями, которыми охвачена была тогда нѣкоторая часть петербургской военной молодежи. Сохранилось свидѣтельство современниковъ и очевидцевъ о горячихъ спорахъ Хомякова съ Рылеевымъ и А. И. Одоевскимъ о томъ, что самая несправедливаяреволюція—это военная,—что нѣтъ ничего либеральнаго у тѣхъ, кто предпочитаетъ единодержавію тиранство вооруженнаго меньшинства. Вообще петербургская атмосфера не пришлась по душѣ Хомякову, и въ томъ-же 1824 году мы видимъ его уже въ отставкѣ отъ службы, а 1825 и

1826 годы онъ проводитъ за границей. Съ увѣренностью можно утверждать, что эта поѣздка предпринята имъ не для празднаго шатанья; онъ съ презрѣніемъ отзывался о „своихъ соотечественникахъ, разносящихъ на показъ всей Европы свою безполезную праздность и полное невѣжество о своемъ отечествѣ и о своей вѣрѣ"; не любилъ онъ и „людей равнодушныхъ къ путешествію по области, гдѣ умъ пробужденъ, гдѣ цвѣтутъ или цвѣли науки". Проживая въ Парижѣ, онъ усердно занимался живописью и посѣщалъ театръ. Внимательное отношеніе къ драмѣ объясняется тѣмъ, что въ это время онъ оканчивалъ свою трагедію „Ермакъ". На обратномъ пути въ Россію (1826 г.) онъ побывалъ въ Италіи и объѣхалъ земли западныхъ славянъ. Въ Италіи онъ оставался недолго, но она произвела на него глубокое впечатлѣніе и вызвала на серьезное раздумье. По возвращеніи на родину, вспоминая Миланскій Соборъ, онъ тотчасъ началъ статью о зодчествѣ, въ которой есть очень характерное замѣчаніе: „Не у „римлянъ, которые дали всѣмъ искусствамъ направле-„ніе ложное и превратный смыслъ, должны мы искать „первобытной цѣли зодчества и его истиннаго значе-„нія. На берегахъ Нила, въ Индіи, гдѣ люди такъ „рано составили образованныя общества, въ Персіи, „и наконецъ въ землѣ, любимой всѣми искусствами,— „въ Греціи,—увѣримся мы, что всѣ памятники, кото-„рымъ хотѣли придать величіе и красоту, всѣ зданія, „которыя могли противиться розрушительной работѣ „вѣковъ, были въ тѣсной связи съ религіей". Эти самыя мысли о значеніи востока въ человѣческой цивилизаціи впослѣддствіи Хомяковъ развилъ въ стройную систему въ своихъ историческихъ трудахъ. Вспоминая это-же свое заграничное путешествіе и объясняя причину своей любви къ славянамъ, онъ позднѣе говорилъ: „Въ ранней молодости за границами Россіи, „принятый равнодушно, какъ всякій путешественникъ „въ земляхъ неславянскихъ, я былъ въ славянскихъ „земляхъ принятъ, какъ любимый родственникъ, посѣ-

„щающій свою семью“. Время съ 1824-го года по 1828, если смотрѣть на жизнь только съ внѣшней стороны, у Хомякова проходила безъ опредѣленнаго дѣла. По возвращеніи изъ-за границы онъ дѣлаетъ попытку помогать матери въ веденіи сельскаго хозяйства въ Богучаровѣ; но совмѣстное ихъ хозяйство не пошло. Братъ его Ѳедоръ въ это время служилъ по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Петербургѣ и жилъ вмѣстѣ съ Веневитиновыми. Хомяковъ Алексѣй подолгу проживаетъ у брата и вращается въ учено-литературныхъ кружкахъ Петербурга и Москвы. Въ Петербургѣ у Мухановыхъ, у Е. А. Карамзиной, у князя Вл. Ѳ. Одоевскаго они встрѣчались съ обществомъ, причастнымъ къ движенію науки и литературы того времени, а въ Москвѣ, по словамъ Погодина это „было самое жаркое литературное время. Всякій день слышалось о чемъ нибудь новомъ. Языковъ присылалъ изъ Дерпта свои вдохновенные стихи; Денисъ Давыдовъ съ Кавказа; Баратынскій издавалъ свои поэмы; „Горе отъ ума“ Грибоѣдова только что началось распространяться. Пушкинъ, только что возвратившійся изъ своего псковскаго заключенія, читалъ Бориса Годунова, Пророка и познакомилъ насъ со слѣдующими главами Онѣгина. Кружокъ молодыхъ писателей затѣвалъ изданіе новаго журнала. Украшеніемъ этихъ собраній былъ Мицкевичъ, блиставшій своими импровизаціями; знаменитый Глинка разнообразилъ ихъ музыкой; но истиннымъ кумиромъ этихъ праздненствъ былъ, конечно, Пушкинъ, который цѣнился въ милліонъ“. Среди этого общества Хомяковъ, читаемъ мы въ дневникѣ Погодина, „былъ, простъ, безъ всякой претензіи, младенчески принимаетъ во многомъ участіе“. Но уже въ это время онъ начинаетъ проявлять блестящія, ему одному свойственныя дарованія. Въ томъ-же дневникѣ есть такая замѣтка: „шелъ презанимательный разговоръ объ Онѣ„гинѣ, объ исторіи древней и потомъ о древнихъ ре„лигіяхъ, о которыхъ Хомяковъ имѣлъ обширныя „свѣдѣнія: я въ душѣ стыдился своего невѣжества“...

Относительно литературной дѣятельности Хомякова въ этотъ періодъ времени мы знаемъ, что онъ за границей въ 1826 г. оканчивалъ свою трагедію „Ермакъ". Она нравилась современникамъ и шла на русской сценѣ съ большимъ успѣхомъ; но Пушкинъ далъ такой отзывъ о ней: „Ермакъ—лирическое произведеніе пылкаго „юношескаго вдохновенія, болѣе чѣмъ произведеніе „драматическое. Въ немъ все чуждо нашимъ нравамъ, „духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзіи". Хомяковъ впослѣдствіи самъ не придавалъ значенія этому труду юности своей. Къ этому-же времени относятся и нѣсколько мелкихъ поэтическихъ произведеній Хомякова, рисующихъ внутренній міръ души поэта и носящихъ слѣды томленія, неясныхъ надеждъ и разочарованія. Все это происходило, конечно, отъ недостатка точно сознанной задачи, въ осуществленіи которой можно было-бы видѣть разумный смыслъ жизни. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ этихъ раннихъ поэтическихъ опытовъ Хомякова отмѣчены силою стиха и изяществомъ замысла. Укажемъ, напримѣръ, на его „Поэта".

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О порядкѣ погребенія священниковъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія, а именно 9 декабря 1780 г., при указѣ Архангельской дух. консисторіи, было разослано по епархіи росписаніе чина погребенія священниковъ, представляющее интересъ и для нашего времени.

Росписаніе о погребеніи священниковъ, при которомъ чинить слѣдующее:

1) Когда тѣло лежать будетъ въ домѣ, тогда днемъ читать Евангеліе священникамъ и діаконамъ въ облаченіи, а ночью псалтирь церковникамъ или простолюдинамъ.

2) Когда настанетъ день отпѣванія, въ тотъ день при той церкви, гдѣ отпѣваться будетъ тѣло, предъ благовѣстомъ къ литургіи чинить часъ одинъ во вcѣ коло-

кола переборъ слѣдующимъ образомъ: въ началѣ въ большой колоколъ ударить 50 разовъ обыкновеннымъ благовѣстомъ, потомъ въ малой 50 же разовъ послѣ малаго во второй малой 50 же разовъ и такъ далѣе до всѣхъ большихъ по 50 же разовъ во всякой, по окончаніи стать времени такого перебору, благовѣстить въ одинъ большой колоколъ.

3) По той дорогѣ, гдѣ понесено будетъ тѣло устлать ельникомъ.

4) Всѣмъ священникамъ, діаконамъ, дьячкамъ во время благовѣсту собраться въ церковь и облачась служащимъ во все одѣяніе, а не служащимъ не во все, по прочтеніи часовъ, идти со крестами и хоругвями въ домъ за тѣломъ, ежели домъ покойнаго священника по близости церкви имѣется, а ежели въ отдаленіи отъ церкви тотъ домъ состоитъ, то собираться и блачиться въ домѣ, а не въ церкви.

5) По литіи, изъ дому до носилокъ вынести тѣло священникамъ самимъ, а по положеніи на носилки, нести до церкви дьячкамъ, или простолюдинамъ.

6) Когда тѣло изъ дому вынесутъ, чинить на колокольнѣ погребальный звонъ, а именно: начавъ отъ малаго, звонить до большого, но по одному разу ударяя въ одинъ послѣ другого не скоро, такъ что отъ разу до разу могло прочитываться скорымъ чтеніемъ *Отче нашъ*.

7) Когда тѣло къ оградѣ церковной принесено будетъ, тогда начать звонить во вся и звонить во вся до тѣхъ поръ, какъ внесено будетъ тѣло въ церковь и поставится на мѣстѣ, гдѣ стоять должно, потомъ еще три звона дать къ литургіи.

8) По литургіи и по отпѣтіи, вынести тѣло священникамъ изъ церкви до ограды церковной и останавливаться трижды и поя ирмосы: *Волною морскою*. Первый разъ послѣ третьей пѣсни останавливаться въ папертѣ и эктенію читать, во второй разъ послѣ шестой пѣсни остановиться пониже крыльца церковнаго и читать эктенію, въ третій разъ по 9-й пѣсни остановиться у ограды и читать эктенію, а отъ ограды нести дьячкамъ или простолюдинамъ до кладбища.

9) Когда изъ церкви до ограды несено будетъ тѣло, чинить также погребальный звонъ по одному колоколу, какъ въ 6 пунктѣ показано, а когда отъ ограды понесутъ, звонить во вся до тѣхъ поръ, какъ изъ виду выйдутъ.

10) Когда мимо прочихъ церквей несено будетъ тѣло, тогда при тѣхъ всѣхъ церквахъ, какъ въ виду покажутся съ тѣломъ, начать тотъ же погребальный звонъ, какъ въ 6 пунктѣ показано, а какъ только церковь проходить начнутъ. то звонить во вся, тоже до тѣхъ поръ, пока изъ виду выйдутъ.

11) Тоже чинить и въ кладбищенской церкви, а именно: когда въ виду покажутся съ тѣломъ, то начать погребальный звонъ, а какъ опустятъ тѣло въ землю, тогда и во вся звонить и продолжать до тѣхъ поръ какъ, всѣ священники выйдутъ съ кладбища.

12) Священникамъ и прочимъ на семъ выносѣ въ церковь и изъ церкви въ ходу идти такимъ же порядкомъ, какъ и для крестныхъ ходовъ показано было, точію безъ напрестольнаго креста и прочихъ образовъ, а нести только хоругви и запрестольный одинъ крестъ посреди, гдѣ съ фонаремъ показано.

13) Для сего священникамъ собираться не только тѣмъ, которые званы будутъ на погребеніе, но и незваннымъ приходить и за погребеніе не требовать ни платы, ни обѣдовъ и ни подчиванія отъ оставшихся, но спѣшать въ свои домы къ обѣду, кромѣ какъ которые приглашены будутъ, тѣмъ и остаться въ домѣ для обѣду.

14) Сверхъ того священникамъ всѣхъ церквей того благочинія. въ которомъ находился умершій священникъ, по три литургіи отслужить въ своей церкви не въ одни дни, но поперемѣнно, для того благочиннымъ сдѣлать росписаніе, кому, когда служить и служить всѣмъ эти литургіи тоже безъ платы, поминая Евангельское Христово слово: якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы и вы творите имъ такожде.

15) Вдовамъ или дѣтямъ священниковъ и церковниковъ оставшимися, черезъ шесть недѣль выдавать доходъ по прежнему и въ домахъ, буде не собственные ихъ

были, жить до шести же недѣль имъ дозволить, хотя кто на мѣсто ихъ и вновь опредѣлится, или произведется.

16) Духовнымъ правленіямъ, когда гдѣ скончается священникъ, діаконъ или прочіе церковники, на первой почтѣ рапортовать въ Консисторію неотмѣнно и грамоты, или указы, какія имѣли, отбирая присылать въ Консисторію.

17) Консисторіи послать при указѣ сіе росписаніе во всѣ правленія и онымъ поручить сіе исполненіе благочиннымъ и закащикамъ. 1780 года декабря 9 дня.

Примѣчаніе. Священникамъ и прочимъ въ ряду идущимъ изъ своего ряду не выходить другъ къ другу для разговору, или другого чего, не подходить во время дождя и ничѣмъ не укрываться, а ежели нужда потребуется что въ дѣло произвесть, производить то черезъ пономарей и употреблять ихъ въ посылки и для того управляющему ходомъ имѣть наготовѣ пономаря, и наконецъ народу ни къ себѣ близко, а наипаче въ средину не допускать, но далѣе отсылать тѣхъ, которые приближатся, или внутрь войдутъ. (Подписано) Съ подлиннымъ свѣрялъ священникъ Епифаній Шустовъ. („Арханг. Епарх. Вѣд.").

ЧѢМЪ ЗАНЯТЬСЯ?

(По письмамъ Өеофана Затворника).

Спрашиваете:

— Надо же что-нибудь дѣлать?

— Конечно, надобно.

«И дѣлайте, что попадется подъ руки, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ,—и вѣрьте, что это есть и будетъ ваше настоящее дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думаютъ, будто для того, чтобы сдѣлать и свой вкладъ въ нѣдра человѣчества—надо предпринимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только дѣлать по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего особеннаго какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные

случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ. Участь каждаго Богъ устрояетъ и все теченіе жизни каждаго—тоже дѣло Его всеблагаго промышленія, слѣдовательно, и каждый моментъ и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходитъ бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? Помочь. Богъ, приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно, смотритъ на васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли, Поможете? Угодное Богу сдѣлаете,—и сдѣлаете шагъ въ послѣдней цѣли--наслѣдію Неба. Обобщите этотъ случай,—выйдетъ:—во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надобно дѣлать, то что хочетъ Богъ, чтобы сдѣлали А чего Онъ хочетъ, это мы вѣрно знаемъ изъ предписанныхъ намъ заповѣдей.

«Помощи кто ищетъ?—Помоги!

Обидѣлъ кто?—Прости!

Сами обидѣли кого? Спѣшите испросить прощеніе и примириться.

Похвалитъ кто?—Не гордитесь!

Побранилъ?—Не сердитесь!

Пришло время молитвы?—Молитесь!

Работать?--Работайте! И проч. и проч. и проч.

Если все это обсудивши, положите вы во всѣхъ случаяхъ такъ дѣйствовать, чтобы дѣла ваши угодны были Богу, бывъ совершаемы неуклонно по заповѣдямъ, то всѣ задачи относительно вашей жизни рѣшатся этимъ полно и удовлетворительно. *Цѣль—блаженная жизнь за гробомъ, средства—дѣла по заповѣдямъ, исполненія которыхъ требуютъ всѣ случаи жизни.* Мнѣ кажется, тутъ все ясно и просто; и нечего вамъ томить себя мудренными задачами».

«Надо выбросить изъ головы всѣ планы о *многополезной, многообъятной, общечеловѣческой* дѣятельности, и жизнь ваша будетъ созерцаться вложенною въ покойныя рамки, и безъ шума ведущею къ главной цѣли. Помните, что Господь и стакана холодной воды, подан-

наго томимому жаждой, не забываетъ. Благодареніе Господу, что Ему угодно было цѣнность дѣлъ нашихъ опредѣлять не ихъ широтою и великостью, а внутреннимъ нашимъ расположеніемъ при дѣланіи ихъ, окруживъ между тѣмъ насъ премножествомъ случаевъ къ дѣланію дѣлъ по волѣ Его, такъ что, если внимаемъ себѣ, можемъ поминутно дѣлать дѣла Богоугодныя».

«Въ С.-Петербургѣ мнѣ разсказывали такой случай. Одинъ джентльменъ, въ какомъ-то собраніи юныхъ болѣтелей о всеобщемъ благѣ,—держалъ сильную рѣчь о любви къ человѣчеству и народу. Всѣ восхищались. Но возвращается онъ домой; человѣкъ, служившій у него, какъ-то не скоро отворилъ дверь,—это ему уже не понравилось;—потомъ свѣчу не скоро подалъ, да холодновато было въ комнатѣ. Не выдержалъ нашъ филантропъ и разбранилъ слугу. Тотъ какое-то оправданіе,—а этотъ его уже въ грудь... И вотъ нашъ парень,—тамъ распарился отъ любви къ человѣчеству, а тутъ и съ однимъ человѣкомъ не могъ поступить, какъ слѣдуетъ».

(„Могилев. Еп. Вѣд.“).

О вредномъ дѣйствіи куренія табаку.

Лѣтъ 25 тому назадъ, когда мнѣ было 45, здоровье мое сильно пошатнулось. У меня начали появляться припадки грудной жабы (остановка біенія сердца во время расширенія и вслѣдъ затѣмъ учащенное и неправильное сердцебіеніе), аппетитъ и сонъ сдѣлались плохими и т. п. Убѣдившись, что я страдаю отъ хроническаго отравленія табакомъ, я рѣшилъ покончить съ нимъ разомъ — бросилъ курить.

Первая недѣля послѣ того для меня была мучительна. Я нигдѣ не находилъ себѣ мѣста. Никакой умственный трудъ, даже чтеніе газеты, для меня былъ невозможенъ, я читалъ и ничего не понималъ. Нервная раздражительность, бывшая и до того, еще болѣе усилилась. Единственно, что облегчало мои страданія — это холодная вода и прогулка на воздухѣ, и я гулялъ до утомленія.

По прошествіи недѣли тоскливое состояніе стало мало-по-малу уменьшаться. Появился покойный сонъ, аппетитъ, и я началъ чувствовать себя возродившимся: сдѣлался болѣе покойнымъ въ характерѣ, умственныя занятія пошли вдвое успѣшнѣе. Однимъ словомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я сталъ неузнаваемъ.

Избавившись отъ такого домашняго врага, я сталъ ярымъ поборникомъ некуренія, и гдѣ только было возможно, старался вырвать папироску и у моихъ больныхъ, и у знакомыхъ. Моею мечтою было учредить общество некурящихъ; но мнѣ въ то время это не удалось. Вѣроятно, тогда даже между врачами еще не созрѣло убѣжденіе во вредѣ отъ куренія табаку. Прочитавъ теперь въ Новомъ Времени о намѣреніи Петербургскаго врача основать общество воздержанія отъ куренія табаку, я съ радостью привѣтствую добрый починъ, и, надѣюсь, на него отзовутся охотно врачи и въ другихъ городахъ и не замедлятъ устраивать подобныя общества; а такъ какъ куреніе табаку дѣйствуетъ особенно вредно на молодые, неокрѣпшіе организмы, то организаторъ общества намѣренъ ввести надзоръ за юношествомъ, привлекая къ этому дѣлу родителей и воспитателей. Слѣдовало бы привлечь и духовенство, какъ близко стоящее къ народу.

Вредное дѣйствіе куренія табаку подобно спиртнымъ напиткамъ. Курильщикъ, въ сущности, тоже что хроническій алкоголикъ. Никакая дѣятельность, на которую онъ способенъ, для него невозможна, пока онъ не покуритъ, припадки, испытываемые имъ, тѣже, что у пьяницъ: трясеніе рукъ, головная боль, головокруженіе, болѣзнь сердца—грудная жаба (остановка біенія сердца во время его расширенія и вслѣдъ затѣмъ учащенное, неправильное сердцебіеніе), плохой аппетитъ, разстройство пищеваренія, плохой сонъ, половая слабость, притупленіе памяти и ослабленіе вообще умственныхъ способностей. Наконецъ, какъ и у пьяницъ, послѣдствіемъ куренія является ослабленіе зрѣнія, развитіе темной воды, появленіе глухоты и т. п. Случаи самоубійствъ, умопомѣшательства также наблюдаются между курильщиками,

хотя, можетъ быть, рѣже чѣмъ между хроническими алкоголиками. Но здѣсь иногда трудно бываетъ разобраться, такъ какъ часто здѣсь участвуетъ то и другое вмѣстѣ, т. е. водка и табакъ.

«Лѣтъ 15 тому назадъ, говоритъ С. П. Боткинъ, стали серьезно говорить о томъ, что куреніе вредно дѣйствуетъ на сердце. Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ явилось сомнѣніе: куримъ мы 20—25 лѣтъ, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину привыкаетъ нашъ организмъ только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно, затѣмъ настанетъ такое время, у однихъ раньше, у другихъ позже, когда ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ. Наблюдая теперь явленія этой отравы надъ самимъ собой, я вспоминаю нѣкоторыхъ паціентовъ своихъ, страданія которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ. А вырви у нихъ папироску, они были бы живы» (см. «Новое Время». Разсказъ Суворина о свиданіи съ С. П. Б. въ Біаррицѣ).

(„Калужск. Епарх. Вѣдом.“). Докторъ *М. Успенскій.*

Слѣдующій нумеръ Епарх. Вѣдом. выйдетъ 1 августа.

Содержаніе № 28—29.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 17 іюля 1904 г.
И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.